

§ 18. Церковь и советское государство в 1925 – 1941 гг. Нравственные искажения в обществе и формы духовного сопротивления

1. Антицерковные акции советского государства в 1925-30 гг. После смерти патриарха Тихона в 1925 г. Церковь возглавил местоблюститель Патриаршего Престола *митрополит Петр (Полянский)*. Но он вскоре был арестован¹ и фактически Церковь стал возглавлять Нижегородский *митрополит Сергей (Страгородский)*, который продолжил сначала линию патриаршества Тихона последних лет: в декларации 10 июня 1926 г. он открыто заявил о несовместимости и противоречии между христианством и коммунизмом. В декабре 1926 г. митрополит Сергей был заключен в тюрьму, где находился до марта следующего года. В это время уже окрепла антицерковная пропаганда. В 1925 г. был создан «Союз воинствующих безбожников», существовавший, правда, как массовая организация только на бумаге.² В Тамбове был построен памятник Иуде Искариоту, в Москве открыты театр «Атеист» и издательство «Атеист», стал выпускаться сатирический журнал «Красный дьявол». Литературное качество антицерковных изданий было таким низким, что даже И. Сталин называл все это антирелигиозной «макулатурой». Кроме средств печати, антирелигиозную пропаганду должны были систематично вести учителя в школах, призывавшиеся «преодолевать религиозные предрассудки в своей школьной и внешкольной деятельности день за днем».³ Атеизм активно пропагандировался среди молодого поколения через Коммунистический Союз Молодежи. Музеи атеизма и религии отрывались часто в

¹ Митрополит Петр (Полянский), находясь под арестом, отказывался ценой отречения от местоблюстительства купить облегчение своих страданий и свободу. Это было принципиально: будучи Местоблюстителем Патриаршего Престола, назначенным еще Патриархом Тихоном, митрополит Петр назначил своим заместителем митрополита Сергея (Страгородского). В случае отказа митрополита Петра от исполнения обязанностей местоблюстителя он автоматически лишил бы прав и полномочий митрополита Сергея, и тогда было бы неизбежно крушение всей системы канонического руководства Церковью. Вплоть до своей кончины в 1936 году митрополит Петр находился в различных тюрьмах и ссылках, претерпевая голод, холод и поношения.

² С 1942 г. антирелигиозной пропагандой стало заниматься Всесоюзное общество по распространению научных и политических знаний.

³ Слова Ф.Н.Олешука (секретаря Союза воинствующих атеистов): Учительская газета от 26 ноября 1949г.

бывших храмах (например, в Казанском соборе Ленинграда). Кроме того, в 20-е годы проходили агрессивные уличные антирелигиозные демонстрации, особенно на Пасху и Рождество.

Давление на Церковь все более ужесточалось. Началась массовая высылка священников, в том числе в Соловецкий монастырь, превращенный в лагерь. Чтобы спасти духовенство от полного физического уничтожения, Местоблюститель Патриаршего Престола Сергей после своего освобождения из заключения выступил в 29 июля 1927 г. с Декларацией, в которой он подчеркнул лояльность Церкви властям!

8 марта 1929 г. ВЦИК СНК издал *Закон о религиозных объединениях*. По сравнению с конституцией 1918 г., позволявшей «свободе религиозной и антирелигиозной пропаганды» (ст.13), это положение в законе 1929 г. было переформулировано: ныне речь шла о «свободе религиозной веры и антирелигиозной пропаганды». Христианам представлялась – теоретически – свобода веры, но не позволялась никакая пропаганда. Церковь рассматривалась как культовая ассоциация. Ей было дозволено проводить религиозные службы, и на практике существовало некоторое количество храмов, открытых для богослужения.

Но помимо этого, согласно закону 1929 г. Церкви не было позволено почти ничего: запрещалась благотворительная деятельность, пастырская работа в тюрьмах, больницах, частное обучение религии. Именно в 1929 г. в стране была введена пятидневная рабочая неделя, а воскресенье перестало быть выходным днем.

1929 г. вошел в историю Советской России также как год отмены НЭПа и начала принудительной коллективизации, сопровождав-

¹ Новая политика главы Церкви встретила непонимание как внутри России, так и среди русских эмигрантов за рубежом, образовавших Церковь под руководством митрополита Антония (Храповицкого). После декларации 1927 г. перестала поддерживать отношения с Русской Православной Церковью Русская Зарубежная Церковь, а также некоторые высшие иерархи в России (митрополит Петроградский Иосиф и др.). Последователи митрополита Иосифа, который вместе со своими сторонниками вскоре погиб в лагерях, образовали тайную – катакомбную – церковь, которая существовала наряду с Русской Православной Церковью вплоть до 1980-х гг. Остальная часть иерархов Русской Православной Церкви оправдали действия митрополита Сергея, так как ситуация была чрезвычайна: митрополит Сергей был вынужден сделать это для спасения Церкви от окончательного физического уничтожения. Но как показали последующие события, уступки, сделанные Сергием в 1927 г., принесли Церкви незначительные преимущества только вначале, затем гонения продолжились с новой силой.

шейся высылкой миллионов крестьян в Сибирь и на Север, массовыми закрытиями церквей, их взрывами, осквернением, превращением в клубы, склады, иногда даже в общественные туалеты. В 1930 г. взорвали Храм Спасителя¹ в Москве и ряд других уникальных храмов. Из 500 храмов в Москве осталось 87, в Орле – ни одного.

Руины храма Христа Спасителя, 1931 г.

В начале 30-х годов государством была предпринята еще одна попытка уничтожить религию. К этому времени опрос населения показал, что более 80% граждан остаются верующими. Это обстоятельство стало причиной нового наступления государства на Церковь, которое было приурочено к кампании борьбы против частного капитала. Духовенство было обложено огромными налогами, в случае неуплаты которых грозил арест.

Осенью 1929 г. был запрещен колокольный звон («чтобы не мешал слушать радио»). Из части снятых колоколов выплавляли мелкую монету. Всего было снято 11 тыс. тонн колоколов. Иконы сжигались в деревнях телегами, а вместе с ними богослужебные книги, археографические памятники. Церковная утварь переплавлялась на лом. В 1931 г. волна массового закрытия храмов временно стихла, ибо советская власть не хотела терять свой престиж за границей.

2. Культурная революция и духовная жизнь в России в 20-е - 30-е годы XX в. Политика большевиков по отношению к Православной Церкви была частью культурной революции. Культурная революция как процесс коренной ломки духовно-нравственных и культурных ориентиров в поведении людей была направлена на разрыв с основными традициями культурного прошлого – прежде всего, с традициями, связанными с Русской Православной Церковью, и на создание новой - социалистической культуры.

В ходе культурной революции вторым после Русской Православной Церкви объектом атаки большевиков стала русская интеллигенция. Кто смог, уехал сам. Тот, кто не смог и остался - на-

¹ См. Приложение 6: «Разрушение Храма Христа Спасителя в Москве».

пример, о. Павел (Флоренский), Г.Шпет, М.Фельдштейн, поэты О.Мандельштам, Н.Гумилев и другие - погибли в ходе репрессий 30, 40, 50-х годов. Третий путь для инакомыслящей интеллигенции был предложен самими большевиками. В 1922 г. большую ее часть организованно выслали за рубеж на знаменитом «философском пароходе». Среди высланных были профессора, чьи имена вошли в золотой фонд мирового наследия философской мысли, ученые технического и естественнонаучного направления, ректоры и деканы институтов, церковные иерархи, врачи (философы Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин, социолог П.А. Сорокин, математики Д.П. Рябушинский, В.Г.Алексеев, химик-органик В.Н.Ипатьев, авиаконструктор С.С.Сикорский, историк литературы И.Н.Голенищев-Кутузов, публицист и историк П.Н.Миллюков, правовед П.М.Богаевский, писатели И.С.Шмелев, И.А.Бунин, А. Аверченко, М. Алданов, Л. Андреев, М. Арцыбашев, К. Бальмонт, Н. Берберова, З. Гиппиус, А. Куприн, И. Северянин, А. Толстой, В. Ходасевич, М. Цветаева, иерархи Церкви архиеп. Иоанн (Шаховской), митр. Антоний (Храповицкий) и многие другие). Оказавшись за границей, русская интеллигенция составила ядро Русской Зарубежной Церкви, которая стала вести большую просветительскую работу на западе. Был образован Православный богословский институт в Париже, профессорами которого стали русские философы – о. С. Булгаков, В. Зеньковский, В. Ильин, Г. Федотов, С. Франк. В городах, где образовались большие колонии русской эмиграции – Париже, Берлине, Праге, Белграде, в китайском Харбине – были созданы русские школы, гимназии и высшие учебные заведения, в которых преподавание велось на русском языке, эмигрантские издательства печатали книги и журналы на русском языке. Многие русские эмигранты продолжили за границей творческую деятельность, некоторые из них получили международное признание. В целом за два десятилетия между мировыми войнами русскими эмигрантами было опубликовано 10 тыс. книг и 200 журналов, не считая литературных и научных обозрений.

Как пишет прот. Глеб Каледа, эмиграция из России имела большое общецерковное и культурное значение: через деятельность возникших в эмиграции англо-, франко-, испаноязычных приходов и творчество русских ученых и философов православие стало распространяться среди неправославных народов Запада.

В результате революционных потрясений и гражданской войны всей отечественной культуре был нанесен жесточайший удар. Через систему институтов, ответственных за формирование миро-

воззрения и настроений в обществе (издательства, киностудии, театры, библиотеки, музеи, лекции) в общественном сознании стали насаждаться новые идеи о роли человека в обществе, новые ценности, новая мораль и нравственность, планомерно разрушался институт семьи, в основании которого лежал принцип христианского (церковного) брака.

Однако, вопреки ожиданиям большевиков, трагическая ситуация, сложившаяся в Русской Православной Церкви в 20-е годы, сопровождалась ее духовным возрождением. Сильные приходские советы защищали свои храмы. В эти годы в приходах появилась традиция сбора средств для узников совести, часто устраивались концерты церковной музыки, были популярны богословские лекции. В 20-е годы появился православный «самиздат», просуществовавший все время советской власти. Оставшиеся храмы, по словам современников, были переполнены. Там, где храмы и монастыри закрывались, появлялись катакомбные церкви и монастыри. Священники проводили литургии в коммунальных квартирах, в камерах тюрем и лагерей. Престиж и авторитет преследуемого духовенства был неизмеримо выше, чем духовенства при царизме. Таким же было отношение верующих к Церкви и во время коллективизации 30-х годов.

Часть монастырей, которые не были разрушены, большевики превратили в тюрьмы и лагеря. Например, в Соловецком монастыре в 1923 – 1939 гг. существовало созданное секретным постановлением СНК СССР карательное учреждение «Соловецкий Лагерь Особого Назначения». На протяжении двух десятилетий с 1920 по 1939 гг. около 80 тысяч человек прошли через Соловки, 43 тысячи из них навсегда остались в соловецкой земле. Духовенство, заключенное в этом лагере, в основном состояло из тех, кто выступал против обновленцев и конфискации церковного имущества - это были иноки, священники и архиереи Церкви. Но даже в страшные годы репрессий Соловки были местом, где дух господствовал над плотью. Из тьмы Соловецкого концлагеря разносилась по России весть духовная: послания неофициального собора епископов Соловецких конца 20-х годов достигали всех православных приходов страны.

Аресты священнослужителей, расстрелы и пытки (в Магадане живо было засыпано во рву 300 священников, на Смоленском кладбище Ленинграда такую же смерть приняли сорок священников) не останавливали тех, кто избрал для себя священническое служение в это страшное время. Новые священнослужители поставлялись

в полулегальных и нелегальных условиях. Согласно исследованиям последних лет, легальный епископат в 1920-1930 гг. благожелательно относился к церковному подполью, видя в нем единственный способ сохранения церковной жизни, более того, – участвовал в создании церковного подполья. Многие епископы Патриаршей Церкви, включая ближайших помощников митрополита Сергия (Страгородского), опекали образовательные учреждения церковного подполья, поставляли тайных священников, организовывали нелегальную благотворительную деятельность. Верующие тайных общин руководствовались принципами выживания «монашества в миру», монашества «без стен и одежды».

Одним из принципов христианства, выраженных в словах апостола Павла, является убеждение, что нет власти не от Бога. И, хотя по-настоящему хорошей власти на земле быть не может, православные верующие приняли большевистскую власть как данность. Но, будучи верны этому принципу, сотни тысяч верующих в условиях террора защищали свои церкви, прятали священнослужителей, создавали подпольные общины, сопровождали своих духовных отцов в ссылки, налаживали с ними связь, мужественно вели себя в ссылках и лагерях.

Нелегальная церковная жизнь в 20-30 гг. массово существовала в Белоруссии и на Украине, в российском центре, Черноземье, Поволжье и на Урале, на Северном Кавказе и в Сибири. Число монашествующих в подпольных монастырях исчислялось десятками тысяч, а число подпольных приходов достигало нескольких тысяч по всему СССР. Правда, приходы и места паломничества – эти центры традиционной религиозности – в период гонений на Церковь изменились до неузнаваемости: центрами незарегистрированных церковных приходов и домашних монастырей были частные квартиры и дома организаторов нелегальных молений. Объектами паломничества в связи с тем, что монастыри были уничтожены, а иконы изъяты, стали водные источники у бывших обитателей, развалины разрушенных церквей, кладбища и места новых чудесных явлений. Церковная жизнь подполья принимала самые разнообразные формы: монашеские общины и приходы, формы высшего церковного образования, а также множество видов образовательных групп для детей и молодежи. В церковном подполье развивалась благотворительная деятельность и разные формы хозяйственной деятельности.

Существование церковного подпольного движения в 30-е годы

стало одной из главных причин усиления государственных репрессий против Церкви. С другой стороны, именно размах тайной религиозной жизни, по мнению историка Беглова А.В., объясняет то, почему советская власть не пошла на полное уничтожение Церкви.

3. «Безбожная пятилетка». Предвоенное положение Церкви. В 1934 г. начался сталинский террор. Вновь стали совершаться преступления против Церкви. «Союз воинствующих безбожников» принял пятилетний план: в 1-й год – закрыть все духовные школы и лишить священнослужителей продовольственных карточек; во 2-й – массово закрыть церкви; на 3-й – выслать всех священнослужителей за границу; на 4-й – закрыть остающиеся храмы всех религий; на 5-й – закрепить достигнутые успехи.

Паузой в репрессиях был 1936 г., когда была принята сталинская конституция. В январе 1936 г. вернули новогоднюю елку, закрыли журнал «Безбожник». Однако с 1937 г. репрессии возобновились. За один только год было арестовано 200 тыс. верующих, 100 тыс. расстреляно.

В декабре 1936 г. 7-й Чрезвычайный Съезд Советов издал новую Конституцию СССР, провозгласившую политические и гражданские свободы, в том числе свободу совести, предоставившую равные права всем гражданам, включая «служителей культа». Сразу за этим развернулся неслыханный террор, который тянулся до 1939 г. Церковь потерпела очередной чудовищный удар.

Предвоенные результаты уничтожения Православной Церкви в СССР. Перепись 1937 г. выявила, что 2/3 сельского населения, которое тогда составляло большинство населения страны, и 1/3 городского населения считают себя верующими. После этого «Союз воинствующих безбожников», насчитывавший 5 млн. членов, как не оправдавший своих задач, подвергся чистке, многие были расстреляны или пропали без вести во время репрессий.

К 1934 г. на территории СССР не осталось ни одного монастыря. К началу II Мировой войны внешняя структура Церкви была почти полностью уничтожена, в России осталось 100 соборов и приходских храмов и 4 епископа. За период с 1918 г. по конец 30-х годов убито 42 тысячи священников. Во всей Киевской епархии в 1940 г. осталось 2 прихода с 3 священниками, одним диаконом и 2 псаломщиками, хотя в 1917 г. было 1710 церквей, 23 монастыря. Давление на Церковь ослабло только в предвоенные месяцы. К началу 1939 г. советское государство сочло работу по уничтожению Церкви выполненной.

4. Нравственные искажения в российском обществе в довоенное время. Формы духовного сопротивления. В ходе гражданской войны, эмиграции, коллективизации и репрессий были уничтожены или лишены возможности заниматься профессиональной деятельностью целые социальные слои, составлявшие культурную элиту российского общества, как те, кто принял революцию, так и те, кто ее не принял.

Сталинский террор не исчерпывался физическим насилием и уничтожением реальных и потенциальных противников. Как пишет историк Б.А.Филиппов, особой формой борьбы за укрепление режима был *моральный террор*, направленный против многомиллионных родственников репрессированных или врагов народа, против всех тех, у кого было «сомнительное» (аристократическое, духовное) социальное происхождение. Десятилетиями эти категории граждан были лишен-

*С каждым днем все диче и все глуше,
Мертвенная цепенеет ночь,
Смрадный ветер, как свечи, души тушит.
Не позвать, не крикнуть, не помочь...*

М. Волошин

цами. Средством создания и поддержания атмосферы морального террора были доносы. 80% репрессированных в 30-е годы были арестованы по доносам соседей и коллег по службе. Доносы вознаграждались продвижением по службе (на место арестованного), возможностью занять квартиру (комнату в коммунальной квартире) арестованного.

У морального террора была также *воспитательная функция*. С ее помощью власти пытались создать «нового» человека. Самой распространенной и поощряемой властями формой морального перевоспитания человека было *публичное отречение*: детей от родителей, жен от мужей, мужей от жен, учеников от своих учителей, священников от своего сана и Церкви. *Отступничество* открывало двери вузов, возможность сделать любую карьеру. «Ужасно жить в стране, где правит его величество Страх <...> Все боятся, боятся себя, жены, брата, соседа <...> боятся утром и особенно ночью, боятся на заводе, в трамвае и в постели. Всеобщий страх, боязнь тюрьмы, смерти и жизни. Образ ада!» – писал католический епископ Ж.Неве, который в конце 20-х годов наблюдал за обстановкой в СССР из французского посольства в Москве.

Идеология режима давала «право на бесчестье» и разнуздывала низменные страсти, до этого кропотливо, веками подавлявшиеся моралью христианской, церковной. По словам психиатра

Б.Беттельгейма (1903-1990) в сознании человека должна все время находиться черта – граница, которую он никогда, ни при каких условиях, не должен переступить. Совершая поступок, находящийся за этой чертой, человек просто перестает быть собой, и с ним можно делать все, что угодно.

Но все эти годы в обществе существовали силы, оказывающие сопротивление давлению режима: это Церковь – ее пастыри и верующие (как простой народ, так и интеллигенция), люди, получившие воспитание и образование еще до революции.

Что касается общества в целом, то старая дореволюционная культура помогала осуществлять людям, ею обладавшим, моральное сопротивление, принципами которого было «жить не по лжи» и «неучастие». Психиатр Б. Беттельгейм в книге «Просвещенное сердце», описывая примеры людей, сопротивлявшихся нацистскому лагерному режиму, выделял две социальные группы, в большей мере, чем все остальные, способные к сопротивлению – это верующие и аристократы. Они обладали большей, чем жизнь ценностью – верой и честью. Именно вера и честь – эти «пережитки прошлого» – в сознании людей давали силы занимать твердую моральную позицию и в условиях советского довоенного времени. Главным нравственным принципом таких людей был отказ приспособляться к изменившейся ситуации, отказ от участия в общей вакханалии страха и террора. Духовно-нравственное противостояние режиму было для большинства единственной формой сопротивления.

Позицию же тех выдающихся людей, кто шел на сотрудничество с режимом до 1941 г., по мнению историка Б.А. Филиппова, можно объяснить как позицию служивших не власти, а стране, России, старой культуре. Эти люди, внешне бывшие лояльными по отношению к режиму, внутренне отвергали его как антирелигиозный и антихристианский, как нарушавший изначальные понятия о добре и зле. Это великие ученые академики физиолог *И.П. Павлов* (1849-1936)¹, геолог *В.И. Вернадский* (1863-1945), агрохимик *Д.Н. Прянишников* (1865-1948), биолог-генетик *Н.И. Вавилов* (1887-1943), физиолог *А.А. Ухтомский* (1875-1942), епископ и хирург *Лука Войно-Ясенецкий*, писатели и поэты *М. Цветаева*, *А. Ахматова*, *М. Булгаков*, *А. Платонов* и многие другие. У них не было иллюзий относительно характера власти.

¹ См. Приложение 7: «Из письма в СНК СССР академика, директора Института физиологии АН СССР И. П. Павлова».

Сила духа русских людей, не сломленных большевистским режимом, показана в сочинениях «Реквием», «Поэма без героя» А.Ахматовой, «Котлован», «Чевенгур» А.Платонова, «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце» М.Булгакова, «Шестая симфония» Д.Шостаковича.

Формой духовного сопротивления было сохранение запрещенных произведений, картин, икон, фотографий, документов. Благодаря многим людям, рискующим собой, наследие запрещенных поэтов, писателей, художников и композиторов сохранилось до наших дней.

К началу Отечественной войны поколение, сформировавшееся до революции, постепенно уходило из жизни страны. Но на смену рождалась новая форма сопротивления режиму – тех, кто искренне принял его и служил его идеалам. К началу войны в сознательную жизнь страны вступило новое поколение, воспитанное в советских школах, которое имело новые ценности и идеалы, не знало ни старой культуры, ни старой жизни. Вопрос о сопротивлении переходил в другую плоскость. Этой плоскостью стало испытание народа Великой Отечественной войной.

Вопросы и задания

1. Перечислите антицерковные акции советского государства в 1925-1930 гг.
2. Опишите состояние Русской Православной Церкви в последнее десятилетие перед Великой Отечественной войной
3. Как наступление советской власти на Русскую Православную Церковь в 20-30 гг. повлияло на возникновение нелегальной церковной жизни в СССР?
- 4.* Какие методы морального террора советский режим применял по отношению к народу и Церкви? Дайте свою оценку этого с позиций нравственности и культуры.
- 5.* Расскажите о нравственных искажениях в советском обществе и формах духовного сопротивления в довоенное время (см. Приложения 6, 7).

Литература

1. *Филиппов Б.А.* Очерки по истории России XX века. М., 2009.
2. *Цытин В.А., прот.* История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. М., 1994.
3. *Каллист (Уэр), еп. Диоклийский.* Православная Церковь. М., 2001.
4. *Беглов А.В.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.
5. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД: январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. *Яковлева А.Н.* М., 2003.
6. *Каледа Глеб, прот.* Очерки жизни православного народа в годы гонений // Священник Глеб Каледа –ученый и пастырь. М., 2007.